В жерле вулкана

Автор:
Улисс Мур

В жерле вулкана

Улисс Мур

Секретные дневники Улисса Мура #11

В океане Времени есть затерянный остров – дикий, негостеприимный, и убежать откуда невозможно. Улисс Мур ни за что не хотел бы возвратиться туда, но у него нет выбора, потому что именно там находится ключ, с помощью которого можно отыскать Пенелопу.

Улисс Мур ещё не знает, что уже разворачивается целая цепь событий и, желая отомстить ему, возвращается из прошлого самый опасный его враг.

Настал момент, когда путешественникам-фантазёрам придётся выдержать решительное испытание…

Улисс Мур

В жерле вулкана

©2010 Edizioni Piemme S.p.A., via Tiziano 32-20145 Milano – Italia

©Atlantyca S.p.A. – via Leopardi 8, 20123 Milano, Italia – foreinrights@atlantyca.it (mailto:%20foreinrights@atlantyca.it)Original title: Il Giardino di Cenere www.ulissesmoore.ripol.ru (http://www.ulissesmoore.ripol.ru/) www.battelloavapore.it (http://www.battelloavapore.it/)

©Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Дорогие редакционные друзья, пишу вам это письмо, находясь далеко в море. Но не спрашивайте, в каком, потому что вряд ли смогу ответить.

Короче говоря, ситуация такая: один путешествует, остальные ищут его. Другой, как вы знаете, упал в пропасть, и с ним покончено. Но вместо него на сцене появилась новая фигура. И это полная неожиданность, потому что она более двенадцати лет пребывала, так сказать, в изоляции.

У меня и в самом деле очень мало времени, чтобы подробно всё объяснить, так как соединение с Интернетом то и дело прерывается, а мне хотелось бы успеть отправить вам последнюю рукопись Улисса Мура. Как всегда, я позволил себе поправить её и дополнить недостающие части.

Что касается нас с Фредом Засоней, а он тут, рядом, то признаюсь: мы заняты интересным чтением, хотя я и не назвал бы это занятие «приятным развлечением».

Об остальном пока молчу, но поверьте, выясняются поистине поразительные вещи.

Кто бы мог подумать!

Искренне ваш, издатель

Глава 1. Как она сюда попала?

В коридоре кондитерской «Лакомка» скрипнула дверь – старая деревянная, ничем не отличающаяся от точно таких же других.

Впрочем, если присмотреться, кое-какое отличие всё же имелось – необычная замочная скважина с чеканной накладкой, украшенной узорчатыми завитушками, слегка поблёскивавшими в полу тьме.

Дверь скрипнула ещё раз, теперь уже громче, и тревожный звук этот эхом отозвался в пустом помещении.

Глубокая ночь, столики в кондитерской сдвинуты в угол, на полу толстый слой ила и множество других следов потопа. На прилавке чудом уцелел серебряный поднос с крошками. В воздухе по-прежнему ощущается аромат ванильного крема, изюма и кекса с цукатами. Входная дверь в кондитерскую приоткрыта, на улице ни души.

Мутный поток несёт из центра города вниз, к порту, обломки и разный мусор.

Город погружён во тьму: не горят уличные фонари, нет света в окнах домов, не светится и лампадка, которую отец Феникс всегда зажигает на колокольне.

И маяк Леонардо Минаксо на высоком мысе этой ночью тоже тонет во мраке. При мерцающем свете звёзд лишь иногда серебрится волнистое море.

Килморская бухта полностью погружена во тьму. И в ночной тишине особенно громко прозвучали удары в дверь кондитерской.

Сначала один.

Потом второй.

После третьего удара старая дверь распахнулась, впустив целый рой мошкары, жаркий, влажный и удушливый воздух.

И в проёме двери появились двое ребят. Они едва держались на ногах от усталости и, переступив порог, прислонились к стене, чтобы не упасть.

Один из них захлопнул дверь ногой, и оба стали отмахиваться от насекомых.

На голове одного из ребят смешной, похожий на кокосовый орех железный шлем со вмятиной на боку, на мальчике жёлтые шаровары, с крупными пряжками на голенях, какие носили зуавы. Грязные, босые ноги покрыты царапинами и укусами.

– Они съели меня заживо! – воскликнул другой мальчик и принялся судорожно чесать шею и красные зудящие руки. Он в лохмотьях: рваная рубашка, такие же, как у первого мальчика, штаны и изношенные кожаные сандалии. – Самая мерзкая мошкара, какая только может быть!

– И не говори! – кивнул его друг в смятом шлеме.

Ребята вышли на улицу и, убедившись, что поблизости никого нет, направились к морю.

– Хватит! – заявил мальчик в лохмотьях и побежал, на ходу срывая с себя рваную одежду и обнажая светлокожее тело, покрытое красными волдыриками.

Перепрыгнув через невысокое ограждение прибрежной дороги, он помчался по холодному песку, обогнул валявшиеся там кресло и скамейку и с разбегу бросился в воду.

Другой мальчик двигался не спеша: он снял помятый шлем, взъерошил рыжие, мокрые от пота волосы и не торопясь ступил в воду.

– Ну как, лучше? – спросил он, когда друг вернулся на берег.

– Мне казалось, крыша поедет!

– В джунглях все насекомые такие.

– Да, но… – Мальчик с волдырями на коже со злостью взглянул на низкое здание кондитерской. – Никак не думал, что они такие голодные! Смотри, сколько укусов!

Рыжеволосый мальчик зевнул, потёр глаза и подождал, пока его друг попрыгает на одной ноге, вытряхивая воду из ушей.

– Ну что, можем идти? – спросил он. – Умираю, так хочу спать.

Его приятель кивнул и, подобрав свои лохмотья, оделся. Мальчики поднялись на дорогу и молча вернулись к кондитерской.

И тут вдруг услышали, как там что-то громко щёлкнуло.

– Слышал? – спросил рыжеволосый мальчик, останавливаясь.

Прокричала чайка. Прошелестел прибой. И больше ничего.

Рыжеволосый мальчик жестом дал понять приятелю, чтобы тот подождал, и заглянул в вит рину.

Ночной воздух казался густым и неподвижным. Главная улица Килморской бухты пересекала центр города и тянулась дальше, к холмам, к старому заброшенному вокзалу.

Ставни во всех домах закрыты. И только в здании ветеринарной клиники, куда поместили горожан, пострадавших во время недавнего потопа, светились окна: там горели свечи и масляные лампы. Когда отключилось электричество, пришлось прибегнуть к старинным способам освещения.

«Лакомка» каким-то чудом избежала беды – цунами не разрушило её.

В кондитерской снова раздался щелчок.

Ребята переглянулись и вошли внутрь. В полутьме что-то двигалось по прилавку.

– Не может быть!.. – проговорил рыжеволосый мальчик.

– Как она сюда попала? – удивился другой.

На серебряном подносе сидел, явно довольный, что полакомился самым вкусным во всей Англии кондитерским кремом, котёнок пумы – совсем маленькая пума.

– Наверное, проскользнула в дверь, прежде чем мы закрыли её!

Крохотный пушистый комочек спрыгнул с прилавка и стал тереться о ноги мальчика в рваной одежде.

– Это невероятно!.. – произнёс он, прислонясь к дверному косяку, бесконечно усталый и разбитый.

– При том, как упорно преследуют тебя пума и насекомые – проговорил его приятель, надевая помятый шлем – путешествие через Дверь времени явно не для тебя.

– Что же теперь делать? – спросил мальчик в рваной одежде, с тревогой глядя на маленькую пуму, которая стала кататься по полу у его ног.

– Ну, не оставлять же её в кондитерской! – ответил его рыжеволосый друг.

И, наклонившись, поймал пуму за лапу. Та попыталась вырваться, выпустив когти, но как только мальчик взял её на руки, успокоилась. Похоже, она нисколько не боялась людей.

– Молодец, малышка! А теперь иди к своему новому хозяину.

– Я не хозяин! – возразил мальчик в лохмотьях, но уже спустя мгновение котёнок оказался у него в руках. – Рик, ради бога! Не нужна мне эта пума! Я не знаю, что с ней делать!

Маленькая пума замурлыкала, ужасно довольная.

Мальчик в помятом шлеме улыбнулся:

– Но ясно же, Томми, что ты нравишься ей!

Глава 2. Какую дверь выбрал Улисс Мур?

– Об этом не может быть и речи! – воскликнул Блэк Вулкан, едва Рик Баннер и Томмазо Раньери Страмби появились перед ним.

Заброшенный вокзал Килморской бухты представлял собой нечто вроде огромного здания викторианской эпохи, в котором, словно в оранжерее, выросла небольшая рощица.

Блэк Вулкан, в прошлом начальник этого вокзала, привёл в порядок фасад здания, удалив все вьющиеся растения, опутавшие его, но оставил деревья.

Перед билетной кассой, где пол когда-то покрывала плитка, образовался мягкий ковёр из мха.

– Послушай, Блэк… – начал Рик.

– И слушать не хочу, ребята! – перебил его Блэк Вулкан. – Я устал и замёрз. Чертовски замёрз. А кроме того, у меня аллергия на кошек. Поэтому, если хотите войти, оставляйте за дверями это животное.

– Но это пума!

– Хоть кенгуру – всё равно она линяет, теряет шерсть, и в доме ей не место!

Словно поняв, что речь идёт о ней, пума теснее прижалась к мальчику. Казалось, котёнок вот-вот заплачет.

– Тебе легко говорить… – вздохнул Томмазо. Блэк Вулкан строго посмотрел на Рика:

– Можете хотя бы объяснить, зачем взяли с собой это несчастное животное?

– Мы не брали. Пума сама пошла за нами… И не отставала от нас.

Томмазо смущённо улыбнулся:

– Жаль… Я просто не знаю, что делать.

Блэк вздохнул, пожал плечами, хмыкнул и наконец отошёл в сторону, пропуская ребят.

– Пусть останется здесь, среди деревьев. И думать не смейте вносить её в мою комнату.

Ребята прошли по залу ожидания вокзала. Сверху, через стеклянный купол и из окон, падал лунный свет, придавая помещению, заросшему папоротником и высокими растениями, прямо-таки фантастический вид.

Блэк шёл впереди, далеко не нарядный в своих мятых коротких штанах, обнаживших кривые ноги в огромных меховых башмаках. Открыв небольшую дверь, он стал подниматься по лестнице.

– И чтобы никаких кошек! – даже не обернувшись, напомнил он Томмазо.

Мальчики задержались. Пройдя к деревьям и осторожно отцепив от себя маленькую пуму, Томмазо опустил её на землю. Рик поспешил к двери и, открыв её и впустив друга, быстро захлопнул.

Вскоре стало слышно, как пума царапается в дверь и мяукает, но мальчики всё же сдержались и не впустили котёнка. Отвернулись и молча стали подниматься по лестнице.

С верхнего этажа лился дрожащий свет множества свечей.

– Можно? – спросил Рик, открывая дверь.

На ребят пахнуло паром, они ощутили к тому же сильный запах эвкалипта и закашлялись. Не ожидая ответа, Рик и Томмазо вошли в комнату и увидели в центре помещения два больших таза с горячей водой.

Блэк уже успел снять свои меховые башмаки и погрузить ноги в один таз. Другой таз стоял перед Джулией Кавенант. Закутавшись в шотландский клетчатый плед, она сидела, закрыв глаза, на краю продавленного дивана и вдыхала целебный аромат, исходивший от воды. Даже при неровном свете свечей было заметно, как сильно её знобит.

– Джулия! – обрадовался Рик, и девочка открыла глаза. Он подошёл к ней и, опустившись рядом, ласково обнял за плечи. Наверное, и сам удивился при этом, что отважился на такой заботливый жест. – Как дела?

– Ну… – Джулия повела плечами, заставляя Рика убрать руку. – Хуже некуда, сказала бы я.

Томмазо между тем вышел на лестничную площадку, прислушавшись к шуму, доносящемуся снизу. Когда пума перестала скрестись и мяукать, он вернулся в комнату.

– Можешь себе представить адский холод? – спросил Блэк, обращаясь к Рику. Натянул на колени плед и тронул бороду, в которой ещё поблёскивали льдинки. – Вот мы и побывали там, где он царствует.

Джулия чихнула, как бы подтверждая его слова, и откинулась на спинку дивана.

Рик потрогал лоб девочки; он был очень горячий.

Это оказалась не самая лучшая мысль – проводить её с Блэком к Двери времени, что находилась в подземелье маяка Килморской бухты. Дверь эта вела в Туле, на ледяную платформу доисторической Сибири на Крайнем Севере. Воображаемое место, которое находится где-то среди арктических льдов – на Земле Франца-

Иосифа. А ещё её называют Дальняя Фула. Античные географы считали её северным пределом обитаемого мира.

Место определённо очень холодное. Особенно для Джулии, едва оправившейся от сильной простуды.

– Следов Нестора не нашли? – с тайной надеждой спросил Рик.

Блэк Вулкан потёр одну о другую ноги в горячей воде.

– Ну что ты, какие следы! Там только снег, лёд и ветер.

Томмазо налил себе горячего чая из чайника, стоявшего на столе, и взял со стола лист с перечнем всех Воображаемых мест, куда можно добраться с помощью имеющихся у них ключей.

Подвал маяка – Туле.

Кондитерская «Лакомка» – Эльдорадо.

Дом с зеркалами – Венеция.

Черепаховый парк – Агарти.

Первая строка в списке – Сад священника Джанни – была зачёркнута. Блэк уже побывал в этом саду и не заметил, чтобы Нестор прошёл в дверь, ведущую туда.

Что касается Атлантиды, лучше было бы, чтобы дверь в книжной лавке Калипсо оставалась закрытой после цунами, которое едва не стёрло с лица земли Килморскую бухту.

А вот ключа с головкой в виде кота, который открывал дверь в доме госпожи Бигглз, не было. Как и четырёх ключей от Двери времени на вилле «Арго», с помощью которых – ребята не сомневались – старый садовник открыл подпалённую, исцарапанную дверь, что вела в грот к «Метис», откуда по

желанию можно попасть в любое Воображаемое место.

Но какую дверь выбрал Улисс Мур? Он ушёл, никого не предупредив и не оставив никакой записки. Когда накануне вечером его друзья вернулись на виллу «Арго», обнаружили только шкатулку, в которой не было именно этих четырёх ключей, открывавших почерневшую дверь, и сразу поняли: Нестор отправился искать Пенелопу, свою жену.

Очевидно, решил сделать это, когда узнал, что она ещё жива. Но он старый и хромой, и нет такого Воображаемого места, где не нашлось бы какой-нибудь западни – опаснейшей западни, даже если тебя зовут Улисс Мур. Поэтому ребята решили разыскать его и помочь найти Пенелопу. Старый садовник, однако, пропал, словно и не существовал никогда.

– Дверь ведёт в пещеру… – продолжал Блэк Вулкан.

– Апчхи! – опять прервала его Джулия.

– …недалеко от селения великанов, – закончил фразу бывший железнодорожник, озабоченно посмотрев на девочку.

– Великанов? – удивлённо переспросил Рик.

– Это гиперборейцы – светловолосые, высокие, стройные, одетые в шкуры, увешанные амулетами и с костяным оружием в руках. А мамонты у них – домашние животные… – Блэк помолчал и выразительно посмотрел на Томмазо. – Мамонты! И слава богу, что не бросились за нами!

– Очень весело… – покачал головой венецианский мальчик.

– Так или иначе, Нестор туда не приходил, – заключил Блэк. – А если отправился дальше этого поселения, в Туле, то наверняка замёрз.

Все замолчали, и Томмазо воспользовался этим, чтобы зачеркнуть ещё две строки: Туле и Эльдорадо.

Джулия опять чихнула. И спросила:

– А… вы?

– Мы отдали себя на съедение насекомым, – ответил Рик, машинально почёсываясь. – И пройдя, как всегда, по непроходимым джунглям, вернулись в Золотой город. И хотя оставались там с Войничем совсем недолго, это путешествие хорошо запомнилось…

– Да… – произнёс Томмазо, мысленно возвращаясь в Золотой город, в это необыкновенное место вне времени – сверкающий, светлый, с тысячами волшебных нитей и всевозможных украшений, подобных ожерельям и браслетам величественной королевы. И потом эти быки, пришедшие на озеро, и необыкновенный звук, который издавали на ветру тысячи золотых листьев…

– Короче, – продолжал Рик, обращаясь к Блэку Вулкану, – мы посетили конкистадора, к которому ты послал нас.

– Он ещё жив?

– Жив и процветает – даже открыл какое-то заведение.

Бывший железнодорожник с улыбкой потёр ладони.

– Старый добрый Франсиско Бидзарро де ла Вега. Самый ленивый конкистадор в истории! Знаешь, что он сказал однажды? – снова улыбнулся Блэк. – А зачем мне снова пробираться через джунгли и возвращаться в Испанию, когда лодырничать я преспокойно могу и здесь, к тому же ловя рыбу в Золотом озере?

– Неплохая философия.

– Да. Жаль только, что потом…

Блэк тяжело вздохнул.

– Что потом? – поинтересовался Рик.

– Ладно, не будем. Плохие воспоминания и плохие люди… Так что же он сказал вам? – спросил бывший железнодорожник, решительно сменив тему разговора.

– Что уже очень давно не видел Улисса Мура или кого-нибудь из его друзей. По крайней мере лет десять.

– Двенадцать, – уточнил Блэк.

Снова наступила тишина, и тогда послышалось негромкое мяуканье: пума, очевидно, лазала по деревьям, растущим в здании вокзала.

– Что это за звук? – удивилась Джулия.

– Мяукает маленькая пума, которая принадлежит Томми, – объяснил Рик, весело посмотрев на друга.

– Она неожиданно увязалась за нами, – сказал тот, смутившись.

– Маленькая пума? Но это же чудесно! – У Джулии загорелись глаза. – Почему не принесли её сюда?

– И думать нечего! – твёрдо произнёс Блэк Вулкан. А если побьёт стёкла, ты будешь отвечать? – строго прибавил он, обращаясь к Томмазо.

– Вариантов может быть три, – задумчиво проговорил Рик. – Первый: Нестор не прошёл туда, куда позволяют пройти наши ключи, а отправился туда, куда можно добраться только на «Метис». Второй вариант: он прошёл, но люди, которых мы расспрашивали, не видели его…

– А третий? – поинтересовался Томмазо.

– Третий… Он уговорил их не рассказывать нам про него, – ответила Джулия вместо Рика.

– А почему? – удивился мальчик, совсем растерявшись.

Блэк покачал головой:

– Разве поймёшь этого несчастного хромого? Он всегда предлагал загадки. Он мог уйти куда угодно. И это в самом деле означает… куда угодно.

Ребята озабоченно переглянулись.

– Ладно, не будем спешить, – решил Блэк. – Пойдёмте спать. А завтра снова начнём поиски.

– Можно мне лечь тут? – спросил Томмазо, зевая.

– Конечно, – кивнул Блэк. – Но от пумы завтра утром избавляйся как хочешь, даже если для этого придётся отнести её обратно в джунгли.

Рик тем временем помог Джулии подняться.

– Сможешь? – заботливо спросил он.

Девочка дрожала, едва держась на ногах, и прильнула к нему, чтобы не упасть.

Рик коснулся губами её лба.

– Отведу тебя домой, – ласково произнёс он, помогая ей надеть сухие носки.

И когда Джулия наконец отважилась снова выйти в ночной холод, они с Риком пожелали Блэку спокойной ночи.

Но он не слышал их.

«Нестор может оказаться где угодно…» – мысленно повторял он, держа ноги в уже остывшей воде.

Глава 3. Таинственный остров

Мрачное побережье, покрытое чёрным песком и тёмно-фиолетовыми, битыми ракушками. Серое, словно металлическое, небо, холодное и далёкое, без единого облачка. Пальмы, согнутые за многие годы постоянным северным ветром, тянутся вдаль, образуя нескончаемую череду печальных арок.

Нестор провёл рукой по волосам, стиснув зубы от досады.

Место оказалось ещё более негостеприимным, чем помнилось.

С трудом открыв деревянную, окрашенную голубой краской дверь, он услышал далёкий шум моря, вой ветра, поднимавшего песок, и резкие крики птиц.

Нестор задержался на пороге, прислушиваясь.

Осторожность прежде всего, напомнил он сам себе. У него нет оружия для защиты, если вдруг подвергнется нападению. И он совершенно не представляет, что его ждёт.

В конце концов он всё же переступил порог, потом обернулся, поднял достаточно тяжёлый камень и положил его на порог у наличника, чтобы дверь осталась открытой. Это единственный путь, по которому можно вернуться назад.

В доме было душно, ощущалась влажная тропическая жара.

Нестор снял шерстяной свитер и отправился дальше, раздвигая корни, проросшие сквозь крышу в гостиную этого полуразрушенного дома шестнадцатого века. Белая штукатурка почти совсем осыпалась со стен.

Осмотревшись, он увидел остатки старого камина и зеркало.

И сотни надписей на стене.

Бранные слова, выдающие гнев и ненависть, и непонятные, странные рисунки, нацарапанные чем-то острым или камнем.

Нестор довольно долго раздумывал, не разумнее ли вернуться, ведь дверь ещё не закрыта. Он догадывался, кто сделал эти надписи.

Среди них увидел и собственное имя: Улисс Мур.

Подчёркнуто и окружено крестами, словно на карте какого-нибудь кладбища. Нашлись и другие имена: Пенелопа, Питер, Блэк, Леонардо.

Буквы нацарапаны большие, угловатые. И череп со скрещёнными костями сразу же под этим списком означал только одно: месть.

– Молись, чтобы это оказался не ты… – пробормотал сквозь зубы старый садовник и решительно направился к выходу из дома.

Грохот волн, бросавшихся на берег, непрестанный гул ветра сразу же оглушили его, и потому Нестор не слышал, как захлопнулась в доме Дверь времени. Кто-то сдвинул большой камень, которым он подпёр её.

«Надо было захватить какое-нибудь оружие, – подумал старый садовник и, прихрамывая, двинулся по берегу. – Тогда я выглядел бы грознее при встрече с ним. Шпагу или пистолет… Пистолет лучше, если вспомнить, как всё произошло в прошлый раз».

Но у него ничего нет. Он покинул виллу «Арго» в спешке, захватив лишь рюкзак со своими дневниками и деревянными судёнышками, совершенно не представляя зачем.

Поначалу хотел даже забрать шкатулку с ключами, чтобы никто не смог последовать за ним, но в последний момент передумал, решил: пусть делают, что хотят, это не его проблема. Никто и ничто не сможет заставить его отказаться от намерения во что бы то ни стало найти Пенелопу.

К тому же он всегда любил путешествовать налегке.

Так или иначе, он, конечно, сглупил. Действовал, не подумав, в порыве чувств. По правде говоря, он и не ожидал, что отправится сюда, на этот остров. Но в последнее мгновение, когда уже взялся за штурвал «Метис», его внезапно охватило сомнение.

Мучительное сомнение.

И вот он здесь.

Тихий океан, видневшийся за длинным рядом склонённых ветром пальм, походил на огромную грязную лужу. На траве блестели капли, значит, недавно прошёл тропический ливень.

Нестор переступил через дерево, выброшенное на берег прибоем, и направился к другим стволам; вырванные с корнем, обожжённые солнцем, они походили на скелеты китов.

И подумал: «Интересно, а он наблюдает за мной сейчас?»

И жив ли ещё?

А Пенелопа?

Раздался резкий крик какой-то птицы, и Нестор в тревоге огляделся, потом двинулся дальше. Обогнул примыкающий к берегу конец мола и увидел невдалеке что-то похожее на покинутую деревню. Разрушенные ветхие деревянные дома. Мостки. Десяток звеньев якорной цепи.

Осторожно, переходя от пальмы к пальме, чтобы не оставаться на виду, двинулся дальше и заметил в песке множество крабовых норок. Почувствовал усталость, прислонился к стволу, от раздражения стиснул зубы и негромко выругался.

«Уже не те у меня годы для таких путешествий, – заключил Нестор. – И нет прежнего терпения».

И, решив больше не думать об осторожности, дальше пошёл по кромке прибоя.

Если в этом забытом богом и людьми месте ещё жив кто-то, тем более лучше сразу же повстречаться с ним. Будь это он… или Пенелопа. Нестор постарался припомнить форму острова и расположение старых жилищ.

«Это покинутое пиратами селение, значит…»

Вдруг он услышал какой-то шум и остановился. Обернувшись, настороженно прислушался. Но услышал только, как стучит его собственное сердце: так бывает у стариков, когда они устают.

– Эй! – сердито крикнул он. – Я знаю, что ты здесь!

Но никто не ответил ему. Пальмы раскачивались на ветру. Возможно, упал кокосовый орех на ковёр из опавших листьев. Может, пробежало какое-то животное. Взлетела птица или прошуршал кто-то лазающий по деревьям. А может быть…

«Спокойно, – сказал себе Нестор. – Не нужно пугаться того, чего нет».

Он засучил рукава рубашки, потому что сильно вспотел, снял со спины рюкзак, достал из него свои дневники и постарался вспомнить, в каком из них есть карта острова. Хотя, вполне возможно, её отдали переводчику вместе с другими тетрадями.

Опустившись на песок, он некоторое время листал записи, которые сумел сохранить и в которых рассказывалось о земле Пунто, Атлантиде, Туле, Эльдорадо… И тут ему наконец повезло: он нашёл копию карты с недвусмысленным названием: Таинственный остров.

Перечитывая старые записи, Нестор невольно улыбнулся.

Это не его рука. Он узнал почерк Пенелопы.

Потом, поглядывая на карту, он направился на другую сторону острова – к старому селению пиратов и вскоре разглядел за пальмами очертания вулкана.

До него оставалось не больше километра, а значит, тюрьма правителя уже недалеко.

Глава 4. Быть беде?

– Пожар! – вскричал Джейсон, внезапно просыпаясь.

Понадобилось несколько секунд, прежде чем он понял, что находится у себя дома, на вилле «Арго».

Всё тело его покрывал холодный пот, и сердце колотилось, как сумасшедшее. А сознание терзало гадкое ощущение страха. Но он не мог вспомнить, что за жуткий сон снился ему. Кошмар словно испарился из памяти в тот самый момент, когда он пробудился. Джейсон попытался вспомнить сон, но так и не смог.

Потом мальчик обнаружил, что во сне снял с себя одежду и она лежит, скомканная, в изножье кровати. Джейсон хотел потянуться за ней, но ощутил такую острую боль в спине, что даже дыхание перехватило.

Некоторое время он лежал, боясь пошевельнуться, но боль не проходила, и тогда он кое-как вытянулся на постели, прижав руки к груди. Он почти ничего не помнил из своего путешествия в Агарти. Но тело его, видимо, хорошо запомнило всё, потому что оказалось донельзя изнурённым от долгого путешествия и холода. Настолько, что накануне вечером он не смог присоединиться к друзьям, которые отправились на поиски Нестора, и рухнул, обессиленный, на кровать.

Джейсон подождал ещё немного, надеясь, что станет легче, и снова попытался достать свою одежду. Потом всё-таки сумел сесть в кровати и схватился за бока.

Острая, пульсирующая боль пронзила поясницу.

Он поднялся и с огорчением обнаружил, что на нём буквально нет живого места.

С трудом волоча ноги, прошёл к окну.

Сколько времени?

Открыл ставни: вроде бы утро.

Вдали, на горизонте, чернели тучи, но над Килморской бухтой сияло солнце. Чайки летали над деревьями в парке. Солнечные блики сверкали на поверхности спокойного моря. И… стоял ужасный запах дыма.

Дыма и угля.

Дыма, угля и… бензина.

Дым, уголь и… бензин.

Джейсон потёр глаза и снова посмотрел на то, что осталось от домика Нестора и деревьев вокруг него: чёрные деревянные скелеты. Груда обуглившихся досок и кучи пепла, разносимые ветром.

Он совсем забыл о том, что ему рассказали, когда он вернулся из Агарти. Оказывается, накануне Боуэн поджёг виллу «Арго». Точнее, пытался сделать это, а потом открыл Первым ключом Дверь времени и спустился к мосту со скульптурами животных, где его и поглотила про пасть.

– Не такая уж и большая потеря… – проворчал мальчик, всё же немного устыдившись такой циничной мысли.

– Джейсон! – окликнул его кто-то.

Он обернулся; в дверях стояла Джулия.

– А, сестрёнка!

– Проснулся?

– Как видишь. Давай входи.

– Как ты себя чувствуешь?

– Бывало и получше. В голове сплошной туман, и всё тело болит, нет живого места.

– Расплата за твою прогулочку в Агарти. Надо было потеплее одеться… Апчхи!

– Будь здорова! – сказал Джейсон. И, хитро улыбнувшись, прибавил – Вспоминаю быка, который называет рогатым осла… – Остановился и серьёзным тоном спросил: – Что слышно о Нес торе?

Джулия, бледная, с чёрными кругами под глазами, сердито взглянула на него и, шмыгнув носом, ответила:

– Ничего. Осталось проверить только Венецию и Агарти.

– Не думаю, чтобы он отправился в Агарти, – задумчиво произнёс Джейсон. – Нестор хорошо знал, что даже если бы и нашёл там какие-нибудь сведения о Пенелопе, то сразу же забыл бы их, уйдя оттуда, как случилось со мной… – Он зевнул. – А сколько сейчас времени?

– Время, когда ты обычно уже давно на ногах. Ты слишком долго спал.

В этот момент послышались голоса господина и госпожи Кавенант, которые, похоже, о чём-то горячо спорили.

– Ждать беды? – встревожился Джейсон.

– Можешь повторить это без вопроса, – улыбнулась Джулия.

– Эй, чудо-ребёнок! – произнёс господин Кавенант притворно весёлым тоном, когда Джейсон появился в кухне и на цыпочках прошёл к своему месту за столом. – Как раз о тебе мы и говорили!

«Ну, вот и началось», – подумал мальчик.

Как будто мало того, что натворило в городе наводнение, мало пожара в домике Нестора и всего остального. Нет, он не позволит матери и отцу как старомодным родителям задать ему головомойку из-за этой истории со школой.

Джейсон промолчал. Уселся на свой стул и посмотрел на мать, готовившую завтрак. Но она не удостоила его даже взглядом и не произнесла ни слова – обычно госпожа Кавенант именно таким образом давала понять, что очень сердита.

Однако горячие тосты со сливочным маслом всё равно оставались восьмым чудом света.

– Будь добр, смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! – потребовал господин Кавенант, который, в отличие от супруги, вовсе не собирался молчать.

– Но ты ещё ничего не сказал мне.

– Хватит шутить, Джейсон. И убери волосы со лба!

Джейсон сердито откинул волосы назад.

Его отец тем временем определённо решил выпытать правду.

– Как прошла школьная экскурсия? Интересно было?

Джейсон фыркнул. Бесполезно повторять эту выдумку. Они с Риком придумали прекрасный предлог, чтобы обеспечить себе пару свободных деньков… Но при всём том, что случилось за это время в Килморской бухте, они в конце концов прокололись.

– Послушай, па… Извини… – проговорил мальчик, опустив глаза.

И сразу же пожалел о своих словах. Напрасно он сдался так быстро. Нужно было держаться. И всё до конца отрицать. Зачем давать отцу повод радоваться своей правоте.

Но было уже поздно. Слово сказано.

– Извини? – с недоумением переспросил господин Кавенант. – И это всё, что ты можешь сказать? Извини? Ты хотя бы приблизительно представляешь себе, что мы с мамой пережили тут?

Сработал старый способ признания вины – молчание. И Джейсон счёл за лучшее не ответить.

– Можно узнать, о чём ты думал, Джейсон? Как ты мог так поступить… с нами?

Дальше последует долгая и нудная родительская нотация. Он знает её наизусть.

«Держись! – сказал себе Джейсон. – Держись, это скоро закончится».

Но господин Кавенант неумолимо продолжал:

– Я хочу понять, как тебе могло прийти в голову придумать такую историю. Два дня школьной экскурсии… Что это такое, о чём ты никак не наберёшься смелости рассказать нам? Астрономическая обсерватория? Белые скалы Дувра и замок Лидс?

– Лондон, – еле слышно произнёс Джейсон. Оправдываться или просить прощения тоже нужно уметь.

– Лондон, ну да… А на самом деле? Что ты делал на самом деле? Где ты был?

Джейсон решил, что лучше осторожно промолчать. Он не оторвал взгляда от тоста даже тогда, когда услышал, как вошла и села за стол Джулия. Хотя и не ожидал поддержки от сестры, всё же стало легче. Она по крайней мере знала, как всё было на самом деле.

– Мы хотим только одного, Джейсон, знать правду, – заговорила госпожа Кавенант, встав рядом с чашкой кофе в руках.

Ну, вот и настал торжественный момент.

Правду.

Если бы он рассказал маме правду, то получил бы такую взбучку, какую ему не задавали ещё никогда в жизни. И если бы, конечно, прежде родителей не хватил удар.

А правда заключалась в том, что они с Анитой и Риком сели тайком в самолёт до Тулузы и отправились искать Воображаемое место, затерянное в Пиренеях, поднялись на скалу, поговорили с последней обитательницей страны, которая могла навсегда исчезнуть, вошли в недостроенную Дверь времени, попали в таинственный Лабиринт под землёй, успели вовремя убежать оттуда на небольшом воздушном шаре, изготовленном Питером Дедалусом, и…

Джейсон хотел было заговорить, но лишь тяжело вздохнул и снова опустил голову, замкнувшись в виноватом молчании.

Госпожа Кавенант некоторое время смотрела на сына с глубоким сожалением, потом, чтобы не стоять без дела, опять занялась посудой.

– Не хочешь отвечать? – строго спросил господин Кавенант. – Не хочешь сказать, что делал? Неважно. В любом случае, скажешь или нет, с этой минуты ты… наказан! Из своей комнаты можешь выходить только к столу. И только когда позовём. Всё остальное время будешь сидеть в своей комнате. Понял?

– Но!..

– Никаких но, Джейсон! На этот раз ты действительно заслужил наказание.

– Но мне ведь нужно в школу! – впервые в жизни возразил мальчик.

– Сегодня школьный автобус не ходит. И завтра тоже его не будет. И до вечера остаёмся без электричества.

– Ну, вы же не можете заставить меня целый день сидеть в комнате!

– Не можем? Это почему же?

Джейсон с мольбой посмотрел на сестру:

– Скажи хоть что-нибудь!

Но Джулия лишь робко пожала плечами.

– А теперь доедай свой тост и марш наверх, – закончил господин Кавенант.

Джейсон вскочил со стула. Ему хотелось кричать и возмущаться из-за этой величайшей, на его взгляд, несправедливости. Но он ничего не смог сказать. Это он-то, преодолевший тысячи трудностей и спасший полмира от гибели, не находил в себе сил, чтобы возмутиться этим нелепым наказанием…

– Вообще-то, – заметила госпожа Кавенант, – можно сделать и по-другому, Джейсон, если тебе так уж не хочется сидеть весь день в своей комнате.

Он взглянул на неё, и у него появилась надежда. Мама! Любимая мама!

– Можешь помочь мне навести порядок. Ведь вандалы натворили тут такое!.. Нужно подмести в парке, убрать обгорелые доски и ветки…

Джейсон в отчаянии опять рухнул на стул.

– Нестор взял несколько дней отпуска, – продолжала госпожа Кавенант. – Бедняга, наверное, потрясён случившимся – и это понятно!

– И не только он, – сухо добавил господин Кавенант.

В кухне воцарилось странное молчание.

Супруги Кавенант переглянулись, покачав головой. Джулия заметила это и решила, что разговор нужно продолжить.

– Может, скажете мне, что происходит? – обратилась она к родителям.

– Ничего! – коротко ответил господин Кавенант.

– Совершенно ничего, – покачала головой госпожа Кавенант.

Джулия, однако, всегда догадывалась, если у взрослых возникали проблемы, и не сдалась.

– Вы что-то задумали! – заявила девочка.

Джейсон снова откинул волосы назад и с интересом посмотрел на сестру.

Госпожа Кавенант с раздражением принялась убирать тарелки со стола.

– Мы ещё не говорили с вами об этом, дети, потому что пока это только соображения, ничего не решено…

Убрав со стола, она положила руки на плечи мужа.

«Плохой знак! – подумал Джейсон. – Сговорились».

– Вы ведь знаете, как мы любим этот дом, но…

– Но?! – одновременно воскликнули Джейсон и Джулия, всё более пугаясь.

– Мы также убеждены, что оставаться на вилле «Арго» больше невозможно.

– Как это невозможно?

Госпожа Кавенант отошла от мужа и ласково улыбнулась сыну и дочери, которые окаменели от неожиданности.

– И поэтому мы решили вернуться в Лондон, – произнесла она.

Глава 5. Хотел попрощаться

Рик Баннер проснулся рано, поздоровался с мамой, которая спешила в ветеринарную клинику помочь пострадавшим от наводнения, сел на свой любимый велосипед и выехал из города.

Миновал мастерскую «Бархатные ручки», и ему показалось, будто заметил за оградой мотоцикл «Августа», который они с Анитой накануне позаимствовали. Он снова стоял на своём месте, под козырьком, охраняемый огромным псом.

«Ничего себе приключение!..» – подумал Рик, вставая на педалях.

Он прекрасно помнил ощущение скорости, какое испытал, когда ехал на этом мотоцикле, помнил, с каким гулким рокотом заводился мотор и, конечно, не забыл, как, сидя сзади, держалась за него Анита. Совсем всё по-взрослому. Вспомнил про пожар на вилле «Арго» и гибель доктора Боуэна…

При воспоминании об этом он вздрогнул.

Доктор упал в ущелье под мостом со скульптурами животных. Рик закрыл глаза, и ему показалось, будто он слышит тот последний глухой, леденящий сердце выстрел из пистолета, вновь увидел пламя, вспыхнувшее на кончике зонта Вой нича, и изумление на лице Боуэна, когда тот зашатался, а воздушный шар, опустившись на него и опутав, увлёк за собой в пропасть.

– Чёрт возьми, в самом деле плохой конец.

Рик покачал головой, желая избавиться от этих мрачных мыслей, которые к тому же мешали сосредоточиться на главном, что следовало сделать сейчас, а именно: отыскать Пенелопу и Улисса Мура и вернуть их домой. На этот раз обоих.

Он долго размышлял об этом и решил: прежде всего нужно отправиться к Питеру Дедалусу и поговорить с ним, рассказать про воздушный шар и попросить построить новый летательный аппарат, чтобы снова спуститься в Лабиринт.

Но прежде чем отправиться в Венецию восемнадцатого века, он должен сделать ещё два важных дела: покормить лошадь и попрощаться кое с кем.

Рик проехал по берегу, оттуда на мыс к маяку и задержался в хлеву ровно настолько, сколько требовалось, чтобы задать Ариадне корма.

Леонардо и Калипсо ещё не вернулись; отсутствие смотрителя маяка и его жены с каждым днём всё более тревожило мальчика. Казалось, они намеренно постарались остаться в стороне от всей этой истории. И возможно, даже навсегда покинули Килморскую бухту.

Что бы они сказали, если б узнали, что книжная лавка Калипсо полностью уничтожена…

Рик подцепил вилами последнюю охапку сена и бросил её лошади.

Невозможно что-либо построить, не разрушив сначала что-то, сказал бы отец, будь он ещё жив.

– Знаешь что, папа? Это не так! Совсем не так! – вслух произнёс рыжеволосый мальчик, тут же удивившись своей неожиданной мысли.

Сильнейший ветер дул с моря, и оно покрылось белыми барашками, а деревья на холмах гнулись во все стороны.

Рик впервые не согласился с утверждением отца и почувствовал себя неловко. Ему показалось, будто вдруг не стало отцовской защиты. И теперь он должен полагаться только на себя, думая только собственной головой.

Он пожал плечами и оседлал велосипед.

«Мне совершенно ничего не нужно разрушать, строя что-нибудь с Джулией», – заключил Рик, нажимая на педали.

А что, собственно, он собирается строить? Сердце вдруг бешено заколотилось, но не от того, что слишком усердно крутил педали.

Из-за поворота неожиданно появился дом Обливии Ньютон, и Рик невольно улыбнулся: вот его действительно стоит разрушить, чтобы построить новый. И желательно покрасивее.

Низкая бетонная конструкция, похожая на перевёрнутый торт, словно прислонилась к плоскогорью, возвышающемуся над прибрежной дорогой. Разросшаяся сиреневая бугенвиллея затянула почти весь фасад.

До вчерашнего вечера дом Обливии долгое время пустовал. После смерти хозяйки, богатой деловой женщины, он вместе со всеми богатствами, которые она накопила за многие годы, перешёл по наследству Блэку Вулкану, её отцу. Но тот категорически отказывался даже заглянуть туда.

«И его можно понять», – подумал Рик, подъехав к ограде.

Он позвонил и подождал, поглядывая сквозь решётку, не откроет ли ему кто-нибудь. Но никто не появился.

Тогда он громко позвал Аниту и тут же увидел её улыбающееся лицо.

– Я не слышала звонка, – объяснила черноволосая девочка.

– Вполне понятно – кивнул Рик, вспомнив, что в доме нет электричества.

Анита вышла во двор, и они вместе открыли тяжёлые ворота.

– Что нового? – поинтересовалась девочка.

Рик покачал головой. Опустил велосипед на землю, сняв с руля отцовские часы, и поднялся вслед за Анитой по винтовой лестнице на второй этаж.

Дом Обливии Ньютон поражал просторными помещениями и огромными окнами, из которых открывался великолепный вид на море, – но обставлен он был в футуристической манере, непривычной и беспокойной, и в целом слегка напоминал внутренность холодильника.

– А где твой папа? – спросил рыжеволосый мальчик, оглядываясь в растерянности.

– Внизу.

– Вам удалось позвонить домой?

Анита утвердительно кивнула и жестом предложила Рику сесть на диван с пугающе вычурной обивкой.

– Не могу задерживаться, – сообщил мальчик. – Мы с Томми отправляемся в Венецию.

Анита посмотрела на него с удивлением.

– Не в твою Венецию, – уточнил Рик.

– А!..

– Нам нужен Питер.

Анита на минуту зажмурилась. После хорошего отдыха, душа и отличного завтрака к ней вернулись силы, и потому она снова радостно смотрела на окружающий мир. Но всё же нисколько не желала опять участвовать в каком бы то ни было приключении с помощью Дверей времени.

– Не думаю, что смогу составить вам компанию, – сказала она, словно отвечая на приглашение.

– Я не затем пришёл сюда, – заметил Рик. – Я знаю, что ты уезжаешь, и хотел попрощаться с тобой.

Это правда. После разговора с матерью Анита и господин Блум нашли машину и теперь собирались спешно вернуться в Лондон.

– А потом возвратишься, верно? – прибавил Рик.

Анита улыбнулась:

– Можешь поспорить. Конечно, хотя бы для того, чтобы вернуть Томми. Его родители невероятно обеспокоены. Сегодня нам удалось наконец поговорить с ними, и понадобились все дипломатические таланты моего отца, чтобы убедить их, что всё в порядке.

– Я позабочусь о нём.

В воздухе повисло неловкое молчание.

Наконец Анита прервала его.

– Видел Джейсона? – спросила она, отводя взгляд и слегка краснея.

– Нет, но я разговаривал с ним недавно. Он наказан.

– Ясно. А в городе… что говорят о последних событиях? – спросила девочка, меняя тему разговора.

– Ну, моя мама говорит, что никто не понимает, какая может быть связь между Боуэном и пожаром на вилле «Арго». А самое главное, люди хотят знать, куда делся доктор. Сегодня начнутся поиски, но они, как мы знаем, ни к чему не приведут.

Анита вспомнила о печальной участи доктора и глубоко вздохнула. Потом прошла к окну.

– Думаешь, ещё кто-то… вовлечён в эту историю с Дверями времени? – тихо спросила она, взгляд её блуждал по морской глади.

– Ты имеешь в виду, ещё какого-то плохого человека? – Рик покачал головой. – Нет, не думаю, что есть и другие плохие люди.

Однако на самом деле он совсем не был уверен в этом.

Глава 6. Кто бы мог подумать!

– Вот ведь беда… – прошептал отец Феникс. Сцепив руки за спиной, он расхаживал из стороны в сторону по тесной ризнице.

Приходской священник Килморской бухты находился тут не один. Напротив него в старом кардинальском кресле, которое отец Феникс купил за два фунта стерлингов на рынке в Портобелло, сидел Блэк Вулкан.

Когда сиденье скрипнуло под немалым весом бывшего железнодорожника, отец Феникс хотел было заставить его немедленно встать с кресла, но воздержался. Они с Блэком никогда не были особенно дружны, и он решил, что лучше промолчать. Тем более теперь, когда у них столько проблем.

– Как себя чувствует госпожа Боуэн? – спросил Блэк, как всегда, довольно резким тоном.

Священник остановился и с тревогой посмотрел на него.

– Она ещё не проснулась. Во всяком случае не совсем. Лежит, вытянувшись, на кровати и тяжело дышит. К счастью, Боуэн педант, то есть всё делает точно и аккуратно. Он оставил дома подробный перечень лекарств, которые следует давать его жене, с указанием времени и дозировки.

– Лекарств? – недоверчиво переспросил Блэк Вулкан.

Только пару дней назад ребята обнаружили в аптеке доктора какие-то особые препараты, спрятанные среди обычных лекарств. Снадобья, привезённые из Воображаемых мест, которые воздействовали на человека самым необыкновенным образом.

– И это самые обычные лекарства, – ответил отец Феникс, словно прочитав мысли собеседника, – кроме одного мягкого снотворного. Поэтому я и не знаю, спит ли госпожа Боуэн потому, что просто захотела поспать, или же он усыпил

её, чтобы не мешала ему действовать.

– Он явно усыпил жену, – уверенно сказал Блэк Вулкан. – Ему нужно было уладить кое-какие деликатные дела, прежде чем покинуть город, и пришлось бы объясняться с ней.

Священник мрачно кивнул в знак согласия. Потом спросил:

– И что же в таком случае, по-твоему, нужно делать?

– Разбудить её. И рассказать всё как есть. Вдруг ещё что-нибудь интересное откроется. Может, узнаем даже, где скрывается Пенелопа. – Помолчав, Блэк прибавил: – Кто-нибудь предупредил дочь?

Отец Феникс покачал головой:

– Ещё нет. Во всяком случае я этого не делал. Даже не знаю, где она сейчас.

– В Лондоне, – вспомнил бывший железнодорожник. – Думаю, нам нужно сделать это прежде, чем постарается кто-нибудь другой.

– Уже начались разговоры, – согласился отец Феникс. – И я не уверен, что смогу долго контролировать их.

– Понятное дело, – кивнул Блэк, и кардинальское кресло скрипнуло под ним. – Доктор Боуэн пропал, вилла «Арго» горела, а его машина оказалась там, в парке. Думаю, всё это вполне может вызвать сомнения у кого угодно.

– И это ещё не всё. Среди тех, кто поднялся на утёс тушить пожар, оказались и Кастор с Поллуксом.

Блэк Вулкан настороженно посмотрел на него. Кастор и Поллукс – «официальные» прозвища, которые ещё много лет назад получили единственные в городе полицейские. Они никогда не отличались сообразительностью, но всё равно было бы лучше, чтобы они не путались под ногами.

Бывший железнодорожник подумал: «Надо бы спуститься в подвал в доме доктора и навести там порядок, прежде чем эти двое сунут туда нос и обнаружат его записи или ещё что-нибудь». А вслух сказал:

– Боуэн… Кто бы мог подумать! Да он же просто подлец. Следил за нами все эти годы, втайне от нас отправлялся в путешествия через Двери и, похоже, Первый ключ был именно у него…

– И вот теперь Боуэн наконец оказался в ущелье, тёмном и недоступном, глубоко под землёй, куда, я надеюсь, ни у кого из вас не возникнет желания отправиться за ним, – сказал отец Феникс.

Блэк Вулкан зло усмехнулся:

– Подожди, вот вернётся Леонардо…

– Вам следует кончать с этой историей раз и навсегда! – заявил отец Феникс. – Боуэн оказался последней каплей, которая переполнила чашу. И так уже весьма непросто придумать правдоподобную версию того, что произошло на самом деле.

Блэк вспыхнул:

– Тебе нужна правдоподобная версия? Пожалуйста: Боуэн поднялся на виллу «Арго», потому что его туда вызвали как врача. И застал там преступников, поджигавших дом. Возникла ссора, затем драка, и несчастный доктор упал в море.

– А куда делись преступники? – с иронией поинтересовался священник.

– Убежали.

– И как же?

Блэк Вулкан поднял глаза к потолку:

– По морю.

– Преступники, которые прибыли морем?

– Ну да. Они называются пи-ра-ты. Понимаешь?

– Блэк, мы живём в двадцать первом веке. Пираты больше не существуют, – с иронией произнёс отец Феникс.

– Это ты так считаешь! – рассердился бывший железнодорожник. – А они порой появляются, когда меньше всего этого ожидаешь, прямо из адского пламени.

Священник поднял руку:

– Осторожней в выражениях, Блэк. Не забывай, что ты в доме Господа.

– Кстати, – сердито заговорил Блэк, – нужно будет устроить красивые похороны. Как обычно делают, когда нет останков.

– Как в случае с Баннером и супругами Мур… – Отец Феникс вздохнул. – Если и дальше так пойдёт, то все гробы на кладбище в Килморской бухте в конце концов окажутся пустыми.

При этих словах Блэк рассмеялся. Потом поднялся и направился к выходу из ризницы.

Но тут услышал ещё один вопрос священника:

– Вы ищете его?

Бывший железнодорожник остановился.

– Ищем.

– А вы хоть представляете, куда он ушёл? – В глазах Блэка отец Феникс уловил раздражение и потому добавил: – Мне жаль, что не могу помочь вам, но я нужен слишком многим людям. Ветеринарный врач хоть немного разбирается в медицине, а ещё столько домов затоплено, и…

– Я пришёл не за помощью, Феникс, – проговорил Блэк. – Я только хотел, чтобы ты знал, что происходит. На всякий случай. С другой стороны, думаю, я не первый, кто… исповедуется тебе. Или я ошибаюсь?

Отец Феникс долго смотрел на него, ничего не говоря. Потом улыбнулся и принялся перекладывать в шкафу какие-то вещи.

– Нет, они не приходили ко мне, – произнёс священник после паузы. – Ни Нестор, ни Пенелопа.

– Это правда?

– Правда.

Блэк глубоко вздохнул:

– Странно, потому что она писала, что разговаривала с тобой, прежде чем отправиться в своё последнее путешествие…

Тут отец Феникс посмотрел Блэку Вулкану прямо в глаза.

– Блэк, – спокойно проговорил он, – я знаю, что ты давно уже везде и во всём видишь заговор, но мне нечего скрывать. Люди говорят со мной. Иногда исповедуются, да. И когда исповедуются, они знают, что моё молчание гарантировано.

– Вот именно.

– То, что мне говорят, остаётся между нами, – продолжал священник, пропустив мимо ушей замечание Блэка. – Но могу заверить тебя: в том, что мне сказала Пенелопа, нет ничего такого, что может интересовать ещё кого-нибудь, кроме меня, её и Всевышнего.

Стоя в дверях ризницы, Блэк Вулкан с сомнением окинул взглядом церковь, где молилось несколько человек. Просторное полутёмное помещение освещал лишь десяток небольших свечей, которые в благодарность своим святым зажгли те, с

кем во время цунами ничего не случилось.

Бывший железнодорожник пожал плечами и, не сказав больше ни слова, вышел из ризницы.

Глава 7. Идеальная тюрьма

Притаившись в кустах, Нестор долго рассматривал резиденцию правителя – небольшое двухэтажное здание со светлыми стенами, возведённое на очищенной от растительности площадке возле высокой пальмы.

Трава перед входом вытоптана. Слева тянется к колодцу узкая тропинка. Там и тут виднеются остатки некогда окружавшей дом невысокой стены с повреждённой ржавой оградой поверху.

Насколько знал Нестор, на самом деле здание никогда не принадлежало правителю.

Внутри находились маленькие, похожие на кельи, помещения, в которых ненадолго останавливались пираты, бороздившие моря.

Настоящей тюрьмой, так или иначе, оказался сам остров. Вдали от торговых путей, вот уже почти два столетия стёртый со всех карт, этот негостеприимный кусочек суши посреди океана почти полностью забыли все, кроме немногих путешественников-фантазёров вроде Нестора, который обнаружил его совершенно случайно.

Он мог называться Момпрачем, как остров пиратов в романе Эмилио Сальгари «Пираты Малайзии», или же Таинственный остров, как в романе Жюля Верна о капитане Немо. Но это неважно.

Однажды Леонардо даже предположил, будто остров этот – место остановки всех перелётных птиц на свете. Даже легенды существуют про это. Остров

мигрирующих птиц. И в самом деле, тысячи самых разных пернатых вили тут гнёзда. Останавливались передохнуть и летели дальше.

С севера на юг, с востока на запад – таков был их стародавний маршрут. Замечательно, но это тоже не имело никакого значения.

Единственное, что оказалось здесь действительно важным, – невозможность убежать отсюда. Дорога на этот остров не имела продолжения. Идеальная тюрьма.

И Нестор, хотя ещё не совсем избавился от ощущения, будто кто-то наблюдает за ним, всё же решил покинуть своё укрытие в кустах. Он подошёл к единственному входу в дом, похожему на чёрный распахнутый рот, и, прежде чем войти, крикнул:

– Пенелопа! Это я!

Но в ответ услышал только свист ветра, медленно раскачивающего верхушки пальм, и крики чаек.

Он позвал жену ещё пару раз, потом заглянул внутрь дома.

И увидел поистине безутешную картину: со стен свисают обрывки старинной арабской шёлковой ткани с выцветшим тканым узором, пол усыпан обломками мебели в марокканском стиле, местами обгорелыми… Казалось, по дому пронёсся ураган.

Нестор прошёл дальше, ступая по тому, что осталось от десятков разодранных в клочья ковров. Постепенно обошёл всё здание, комнату за комнатой.

Последняя больше других вроде бы сохранила жилой вид. Стены выбелены известью. В углу пыльная кокосовая циновка, а посередине плетёный столик и пара мисок из скорлупы кокоса.

Оглядевшись, Нестор обнаружил нарисованный на стене календарь, в котором Спенсер дни отмечал точками, месяцы – чёрточками, годы – небольшими крестиками.

Двенадцать небольших крестиков.

Нестор сглотнул. Тяжело дыша, двинулся ко входу, вновь пройдя по комнатам: первая, вторая… И вдруг разволновался при мысли, что сделал глупость, отправившись на этот проклятый остров.

Но всё же пошёл дальше, и, когда уже намеревался выйти наружу, ему бросилась в глаза высеченная на балочном перекрытии пролёта надпись, которую он не заметил, когда входил:

Я ПРИДУ ЗА ТОБОЙ

«Эти слова Спенсер определённо адресовал мне», – почему-то решил Нестор.

Пошатнувшись, он ухватился за косяк, чтобы не упасть.

И в этот момент снова услышал странный звук. Уже в третий раз с тех пор, как прибыл на остров, и теперь Нестор больше не сомневался, что кто-то идёт по его следам.

Но мысль эта не напугала его, а, напротив, успокоила. В сущности ведь ради этого он и направил «Метис» именно сюда.

Он прислушался. Должно быть, это где-то там, снаружи. Он окинул взглядом растительность, окружающую здание, пытаясь рассмотреть какую-нибудь деталь или подозрительное движение, хотя зрение теперь уже было не таким острым, как преж де.

И тут садовник виллы «Арго» решительно шагнул за порог и закричал во всю силу лёгких:

– Я слышал тебя! Я знаю, что ты здесь!

Ответа он не получил.

– Это я – Улисс! – снова прокричал он. – И ты прекрасно знаешь, зачем я здесь!

В пальмах свистел ветер.

Надрывно кричали чайки.

– Я пришёл за Пенелопой! – снова крикнул Нестор, когда ожидание сделалось нестерпимым. – Она с тобой? Что ты с ней сделал?

И снова никакого ответа.

Нестор чертыхнулся и, подняв руки, вскричал:

– Что нужно, чтобы ты вышел из укрытия?.. Смотри! Я безоружен! – Он отбросил в сторону рюкзак. – Видишь, у меня ничего нет!

Нестор знал, что тот отличается отвагой. Прекрасно знал. Но так же прекрасно понимал, что не может себе позволить другие игры с ним.

– Мне жаль, что так получилось, что мы доставили тебе неприятности! Правда, жаль! Хочешь отомстить? Понимаю. Так выходи! Жду тебя!

Нестор сделал несколько шагов вперёд, выйдя из тени на солнце. Оно казалось каким-то металлическим – серое и белое одновременно. Нестор стоял в окружении поистине враждебной природы – мутные океанские волны разбиваются о скалы, птицы мечутся между пальмами, ветер швыряет песок ему в лицо – и вдруг заметил какое-то движение в кустах.

«Наконец-то!» – подумал Нестор. Наконец-то его главный враг решил показаться.

Он почувствовал, как встрепенулось сердце. Прошло двенадцать лет после их последней встречи.

Двенадцать долгих лет после той схватки, когда Нестор с друзьями привезли его сюда, на этот остров, как в тюрьму, из которой не убежать. И заперли двери.

Он прекрасно помнил, как это происходило. И в то же время знал, что Спенсер – единственный человек на свете, к которому следует обратиться, если он хочет найти Пенелопу.

Из листвы высунулась рука.

– Сколько времени… – с волнением прошептал Нестор.

Затем осторожно, не торопясь, из кустов вышел человек.

Всего шагах в десяти от садовника.

У Нестора от удивления округлились глаза.

– А ты… кто ты такой? – растерянно проговорил садовник.

– Я? – переспросил щуплый мальчишка, оказавшийся перед ним. – Я… Меня зовут Флинт. И поверьте, я понятия не имею, что делаю тут.

Глава 8. Нельзя читать чужие письма…

Бардачок огромного автомобиля с затемнёнными стёклами, как у гангстеров, легко открылся. Там лежали какие-то бумаги.

Сидя в тёмном гараже на пассажирском месте лимузина, Анита переложила их себе на колени и принялась рассматривать.

Почти сразу же нашла техпаспорт и страховку и вернула их обратно в бардачок.

«Отлично! – решила девочка. – С этим, похоже, всё в порядке».

Конечно, машина оказалась слишком большой по её меркам. Большой и вульгарной, с кожаными сиденьями, отделкой из ценной древесины и целой кучей кнопок и кнопочек для регулировки всего, что только можно: высоты спинки, сидений, подголовников.

Черноволосая девочка быстро просмотрела остальное содержимое бардачка: открытки с приветами, пара визиток, ресторанные рекламки, приглашение на какой-то вечер, журнал фитнес-клуба, кредитная карта для оплаты бензина и реклама спортзала для вип-персон.

Анита видела Обливию Ньютон на огромных фотографиях, висящих в гостиной, и без труда поняла, что все вещи, вынутые из бардачка, принадлежат ей.

Видела и её одежду в шкафу, и тренажёры в спортзале на первом этаже, и огромное джакузи. Всё в доме выглядело так, словно хозяйка должна вернуться с минуты на минуту.

Ни Анита, ни её отец ничего не тронули. Они только переночевали в спальне и воспользовались ванной и туалетом.

Это Блэк посоветовал им взять огромную чёрную машину на пару дней.

Ровно столько нужно, чтобы съездить в Лондон за госпожой Блум и привезти её в Килморскую бухту.

«Очень хочу посмотреть, какое у неё будет лицо, когда она приедет сюда…» – улыбнулась Анита и принялась укладывать бумаги на место. При этом из журнала фитнес-клуба выпал белый конверт. Он был адресован Обливии Ньютон фирмой, которая занимается перевозками.

Гомер & Гомер

Качественные услуги по перевозке

Грейс-Инн-роуд, 9б

Лондон

Анита заметила, что конверт не запечатан и заглянула в него. В нём лежали два листа бумаги. Один узкий и длинный, другой сложен вчетверо.

«Нельзя читать чужие письма…»

Девочка повертела конверт, не решаясь достать бумаги и соображая, где слышала это название «Гомер & Гомер». Потом решила: раз письмо адресовано Обливии, значит, правильнее всего – передать его Блэку Вулкану.

Конечно, бывший железнодорожник непременно подумает, что она прочитала письмо, поскольку конверт не запечатан. Так что всё равно есть смысл…

«Это совсем в духе Джейсона…» – с неудовольствием подумала Анита.

Осмотрелась. В гараже темно и тихо. Отец ещё где-то в доме.

– Как же мне быть! Надо бы только взглянуть, что это за бумаги!

Дрожащей рукой она достала из конверта узкий длинный листок и обнаружила, открыв от изумления рот, что это банковский чек на полмиллиона фунтов стерлингов, подписанный Обливией Ньютон.

Придя в себя, девочка достала другой лист и прочитала:

Уважаемая госпожа Ньютон, с большим огорчением возвращаю Вам чек, который Вы заранее великодушно прислали мне для продолжения переговоров о Ф. Л. Как уже имел возможность сообщить Вам, я действительно не намерен продолжать их.

Если всё же передумаю, то обещаю, что Ваше имя окажется первым в списке потенциальных покупателей.

Тем временем примите мой самый сердечный привет.

Франк Ф. Гомер.

Анита ещё раз быстро перечитала это короткое послание и положила обе бумаги в конверт, задумавшись, о каких таких переговорах шла речь?

«Эф-Эль»… – мысленно произнесла она. – Переговоры об Эф-Эль».

И тут услышала голоса снаружи. Она быстро закрыла бардачок, и, выбравшись из машины, вышла во двор.

Яркое солнце заставило её зажмуриться, и несколько мгновений девочка ничего не видела.

– Анита?

На дороге по ту сторону ограды дома Обливии Ньютон стояли братья Ножницы.

– Как ты?

– С тобой всё в порядке?

Анита провела рукой по волосам и заложила их за уши. Поискала в зарослях бугенвиллеи выключатель, потом, вспомнив, что нет электричества и автоматика не работает, открыла ворота вручную.

– Что вы тут делаете? – спросила она поджигателей.

Братья Ножницы, казалось, растерялись.

– Мы слышали, что… вы уезжаете.

– Короче… возвращаетесь в Лондон.

Анита нахмурилась. Откуда они узнали? Она говорила об этом только с Риком, который мог сказать об этом Томмазо. Или, может быть, Блэку, а Блэк…

– Всё верно, – сказала она, решив, что нет смысла создавать новые проблемы. – Мы уезжаем.

– Так это замечательно! – воскликнул белокурый.

– Просто фантастика! – добавил кудрявый.

Внимательно посмотрев на них, девочка поинтересовалась:

– Вы одни пришли?

– Ты хочешь спросить – а где же Войнич? – смущённо проговорил белокурый. И прибавил: – Так вот, шеф остался в городе. А мы… мы просто немного прошлись.

– Чтобы успокоиться, – заметил кудрявый.

На самом деле братья Ножницы выглядели такими изнурёнными, будто долго блуждали по полям. Одежда на них истрепалась, ботинки вконец стоптаны.

– Мы проходили тут мимо и подумали, что… Короче, может, подвезёте нас?

– Нам так нужно вернуться в Лондон. Мы оставили машину на парковке в аэропорту… И боимся, что если вовремя не заберём её, то заплатим за неё как за новую.

– И потом нам хотелось бы вернуться в наш офис.

– Посмотреть, всё ли там в порядке.

– И заняться делами.

Анита с трудом сдержала улыбку.

– А ваш шеф что говорит? – спросила она самым строгим тоном, на какой только была способна.

– Ну, он… не думаю, что он поедет туда, – ответил белокурый.

– Более того, похоже, барон Войнич вообще больше не хочет быть нашим шефом, – добавил кудрявый. – Ему здесь нравится. Он говорит, что решил остаться тут и писать.

– Странно, правда? – продолжал белокурый. – После того как всю жизнь только и делал, что уничтожал чужие книги, он теперь мечтает о том, как бы усесться с пером и бумагой за столик в кафе на берегу моря.

– А вам, готова поспорить, не хватает городского воздуха… – засмеялась Анита.

– Знаешь, что говорят по этому поводу? – спросил кудрявый. – Воздух в деревне чистый, потому что крестьяне спят с закрытыми окнами. А в городе…

– Минутку, – прервал его белокурый. – Это сказал Эзра Паунд! Американский поэт, один из основоположников англоязычной модернистской литературы, издатель и редактор.

– Эжен Ионеску! – с торжеством поправил его кудрявый. – Румынско-французский драматург.

– Так или иначе, Анита, ты права, – признал белокурый. – Нам недостаёт воздуха города. С его стиральными машинами, газетами, пачкающими руки свинцовой типографской краской, столпотворением в метро, грохочущим транспортом на улицах…

– Не хватает и нашего прокуренного Клуба на Фрогнал-лайн! – добавил кудрявый.

– Фрогнал-лайн… – тихо повторила Анита, внезапно о чём-то догадавшись. – Ну да, конечно! Вот что означают эти слова – «переговоры об Эф-Эль»!

Поджигатели растерянно переглянулись.

– Обливия Ньютон вела переговоры о приобретении старинного дома семейства Мур в Лондоне! – продолжала девочка. – А зачем, как вы думаете?

– Не знаю… – пожал плечами белокурый.

– Обливия… Как ты сказала? – спросил кудрявый.

Но Анита уже бежала к дому.

– Подождите пять минут! – крикнула она. – Позову отца, и поедем! Вы непременно должны показать мне этот ваш клуб на Фрогнал-лайн! Уверена, это будет ужасно интересно!

Когда девочка скрылась в зарослях бугенвиллеи, кудрявый посмотрел на брата:

– Похоже, нас подвезут!

Белокурый кивнул:

– Слава богу. Вернёмся домой.

Глава 9. Недалеко от арсенала

Как всегда, прибытие в Венецию невероятно взволновало Рика. Прошло много времени с тех пор, когда он в последний раз был здесь, но он прекрасно помнил ту поездку. Это случилось как раз тогда, когда, набравшись мужества, он впервые поцеловал Джулию.

Томмазо, напротив, побывл здесь совсем недавно, когда убегал от поджигателей, и почти не заметил разницы с Венецией, в которой вырос. Но разволновался не меньше друга, ведь для него это было всё равно что вернуться

домой.

Перед отъездом они договорились встретиться на грунтовой дороге, что вела к Дому с зеркалами. Тут их встретила большая белая сова, сторожившая дом Питера Дедалуса.

Ей явно не понравилось их появление. Особенно рассердила птицу маленькая пума, которая с любопытством обнюхивала её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mur_uliss/v-zherle-vulkana

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить